

1

Надо сказать, что Кимора оказалась куда как более основательным городком, нежели покинутый нами Кредель. И замок здесь имелся намного более представительный, да и стены вокруг города выглядели достаточно внушительно.

А вот что сразу бросилось в глаза, так это порядок при въезде.

Никакого особого шума и гама, толчеи и бардака.

Все повозки направлялись налево, выстраиваясь там «в затылок» друг другу, всадники следовали своим путем, а пешеходы и вовсе проходили в калитку в других воротах.

Каждому возчику задавался вопрос о цели поездки. И если таковой являлась торговля, требовали предъявить товар. Быстрый взгляд — и невзрачный человек в сером объявлял сумму сбора. Она тут была относительно невелика — но брали со всего. Как я понимаю, этим не заканчивалось, на рынке наверняка и свои платежи имелись.

Всадников, за редким исключением, обычно не спрашивали, ограничиваясь поверхностной оценкой внешности. Если не оборванец на кляче, то и проезжай себе спокойно.

Мы вообще прошли почти без заминки, стоило только Дане назвать свое имя и профессию. Меня она охарактеризовала коротко: помощник и охранник.

Стражник коротко кивнул и сделал разрешающий жест — можете следовать дальше.

Пришлось подождать Ларса — повозки двигались намного медленнее всадников. И здесь девушка оказалась на высоте: увидев, что к повозке направляется человек в сером, подъехала к нему и сообщила, мол, это мой человек, везет наши вещи.

Все ограничилось мелкой монеткой — хоть что-то же с нас должны были взять?

Ларса мы встретили на постоялом дворе в двух часах пути от города — именно там он и должен был ждать нашего прибытия. Увидев нас, оба — и парень, и собакин — бросились навстречу буквально сломя голову. Да и то сказать, видок у Даны был... далеко не самый цветущий. События последних дней дались ей очень непросто. Но, сделав приветливое лицо, она дружески кивнула моему помощнику и потрепала за холку Края. Собак был этим чрезвычайно доволен и ободрительно что-то проворчал.

Ларс к тому времени весь извелся — заклятье спокойствия, наложенное на него магичкой, уже прекратило свое воздействие, и он судорожно считал дни, прошедшие со дня его отъезда из Кределя. И с каждым новым рассветом он впадал во все более тяжелую депрессию. Так что наше появление реально вернуло его к жизни.

Носясь как угорелый, он моментально организовал нам перекус и две комнаты для ночлега. Ибо ехать в го-

род порешили с утра. На ночь глядя искать там пристанище никто не собирался.

Девушка почти тотчас заперлась в комнате и спустилась только для того, чтобы наскоро поесть. А вот вина она затребовала почти пол-литра...

— Ты меч за ее спиной видел? — спрашиваю я у удивленного Ларса.

— Да...

— Это оружие Хлуда Косы.

Более ничего объяснять не потребовалось — парень аж с лица сбледнул.

И вот мы на улицах города.

— Найди постоялый двор, — озадачиваю я Ларса. — Договорись о ночлеге на троих.

— На двоих, — резко поправила девушка.

— Эмм... а как же ты?

— Ищите место для двоих, — и она, повернув коня, скрылась в толпе.

Мы с Ларсом переглядываемся.

Ну... похоже, эта страничка наших совместных странствий завершена, надо как-то встраиваться в новую жизнь.

Ладно... кузнец я или кто?

На жизнь этим ремеслом без проблем можно зарабатывать и в здешних условиях. Тем более что имеющиеся средства вполне могут обеспечить безбедное существование на весьма приличный срок. Так это я еще к монахам не заезжал!

Ну, постоялый двор оказался почти точной копией такого же в Кределе. Конюшня, сарай для товаров,

клетушки для обычных постояльцев. Парочка более приличных комнат для «чистой» публики.

И здоровенный полуподвал обеденного зала. С неременным очагом и вертелом над ним.

Выпендриваться, требуя себе «чистую» комнату, я не стал. Не самая здравая идея — оповещать таким образом о прибытии платежеспособного лопуха. А вот, сославшись на наличие собаки, занять втроем целую клетушку — это было принято без возражения. Тем более что я, не торгуясь, заплатил за всю комнату. И за три дня вперед.

«Ничто так не способствует взаимопониманию, как своевременная внесенная предоплата» — это правило я еще с прошлой жизни помню.

Перекус, краткое повествование Ларсу обо всем произошедшем — и спать. Впервые — спокойно, раздевшись и без доспехов. Вымыться бы еще... но это уже завтра!

А поутру — разделяемся.

Ищем будущий дом.

Ларс пока обиходит лошадей, а потом потолкается на рынке. Послушает новости и вообще... принохается тут ко всему.

Ну и я жалом повожу...

Кстати, не раз задаюсь вопросом: а на каком, собственно, языке я разговариваю? По-русски?

Фиг там... по-русски я думаю. А вот говорю... хрен вообще разберешь по-каковски. Почему и отчего я вдруг стал различать местные наречия — тайна сия велика есть. И уж точно — не для моего ума. Но я уже не

раз замечал, что некоторые мои собеседники друг друга понимают далеко не сразу. В то время как мне их слова пояснять не нужно. Все понятно без лишних толкований. Загадка! Но — и преимущество...

Первый день никаких особых новостей не принес.
Второй...

Парень приволок новость: на базаре пронесся слух о смерти Хлуда Косы. Пока — глухо и из-под полы.

На третий день слух стал уже новостью, причем неожиданной. Большинство народа в этом сомневалось — и вполне обоснованно.

Снова вношу предоплату хозяину постоянного двора. Он — само радушие и предупредительность.

А между тем удалось подыскать подходящий дом. Не супер, естественно, но вполне себе нормальный. Со многих точек зрения. Имелась при нем и кузница — даже в более-менее приличном состоянии. И даже лавка своя была!

Все имущество выморочное — тут когда-то жил мой коллега-кузнец. Но болезнь унесла его близких, и мужик ушел в запой. Все дела забросил и закономерно окоцурился через некоторое время. Так что все постройки и земля под ними перешли в собственность города.

Вот чем мне по душе здешние порядки, так это отсутствием колоссальной бюрократии. И тем, что никому нет дела до того, откуда у покупателя деньги. Хочешь купить? И средства есть? Так в чем тогда вопрос?!

Сделку оформили в рекордно короткий срок, пара монет сверху — и с меня никто не потребовал никаких

подтверждений личности. Более того, еще и подсказали некоторые дальнейшие шаги...

И явившийся в качестве моего представителя Ларс после уплаты некой не сильно для меня обременительной суммы получил на руки все положенные по закону бумаги. На собственно дом, на него — как проживающего в данном доме, и самое главное — на хозяина! И с этого момента я стал вполне себе официальным горожанином. Более того... в записях появилось упоминание о том, что оный Лекс Гор, оказывается, достаточно давно известен городским властям! Как исправный налогоплательщик и почтенный гражданин. Ни в чем таком неправильном не замеченный.

Что ни говори, а некоторые вещи, по-моему, вообще никак не связаны ни со временем, ни с национальностью. Любой чиновник не прочь поправить свое благосостояние. Тем паче что ничего явно противозаконного от него и не требуется. А раз так...

Плюсами моего приобретения можно было считать божескую цену, близость к источнику воды в виде колодца на соседней площади и общий размер помещения. Из минусов — пожалуй, самым главным было соседство с мастером Лехом. Мастером назвать его было сложно: он очень успешно эксплуатировал за копейки двоих работников, работавших в кузне за городом, и скупал также, пользуясь нуждой соседей по цеху, их продукцию по неприлично низким ценам. Наш соседка из кожи лез, чтобы ободрать других и нажиться самому, и почему-то сразу воспылал недобрыми чувствами к моему появлению, да и ко всем нам. В первый

же день он пришел с «добрыми намерениями» к нам в лавку. В ней пока никто ничем не торговал, мы ее только в порядок начали приводить. Вымели кучу всевозможного мусора, подняли грандиозную пылюку — чем и привлекли внимание соседей.

Лех тут же начал все вынюхивать, рыскать недобрым взором по стенам и пустым полкам, попытался заглянуть за занавес на склад, сунулся под прилавок. Краю хитрый мужик сразу не приглянулся, пес оттопырил нижнюю губу и продемонстрировал гостю клыки. Дядька хрюкнул от возмущения и, произнеся приветствие, тут же пожаловался:

— Что это у вас, сосед, собака без привязи такая злобная в лавке? Не ровен час, набросится на гостя. Вы бы ее привязали, а еще лучше — за город отправили. Да и поучить ее палкой не мешает, вон как на меня зарычала!

Я даже спиной почувствовал, как напрягся Ларс и занервничал Край.

— Не беспокойтесь, мастер Лех, — лениво отвечаю ему. — Наш пес своих не тронет, и гостей тоже, если будут себя прилично вести.

И добавляю:

— Он только соглядатаев и воров не любит, как увидит — сразу бросается. У магов на обучении был, заклать такое на него наложено.

И так сокрушенно вздыхаю, дескать, беда просто с этим псом, но поделывать ничего не могу.

Лех опять злобно хрюкнул, подобрался на кривых ножках и возмущенно выкатился из лавки.

Ох, чую я, будут у нас с ним терки...

2

А вот теперь можно и к монахам. Тем паче что монастырь мы уже нашли, я даже подступы к нему внимательно осмотрел.

Кстати, вполне себе стандартное расположение построек, даже внешне очень похож на своего собрата в покинутом нами городе. Любопытно... надо будет взять на заметку!

Имя того, к кому я должен обратиться, мне известно.

Называю его монаху-привратнику. Тот, кивнув, отсылает меня во внутренний двор.

— Прямо, направо — а там тебя встретят.

И вот я уже сижу в небольшой полутемной комнатке. За столом восседает худощавый монах, с интересом разглядывающий посетителя.

— Можешь называть меня брат Нове. Собратья из Кределя предупредили нас о вашем появлении, но я ожидал двоих...

— Дана Бакли покинула нас. Она сразу по прибытии в город направилась, как я полагаю, в местную гильдию магов. Думаю, что за своей частью денег она прибудет самостоятельно.

— Вы расстались?

— А что я потерял в гильдии магов? Это она обязана туда все доложить, а мне никто таких поручений не давал.

— Мы уже слышали о смерти Хлуда Косы... Это так... неожиданно...

— Я убил его своими руками. Его меч Дана должна предъявить в качестве доказательства.

— Она уже сделала это.

— Ей что, не поверили?

Монах поджимает губы.

— В смерти Хлуда никто не сомневается. Но Дана Бакли — не боевой маг. А Хлуд никогда не странствовал в одиночку. Как могла... хм-м... хрупкая девушка победить нескольких вооруженных громил?

Коротко поясняю обстоятельства произошедшего.

— Она сказала то же самое. Туда уже выехали несколько членов гильдии — чтобы проверить все на месте. Слишком уж все...

— Сомнительно?

— Так никто не говорит. Но ранее подобного не случилось. Поэтому я вполне понимаю тана Ферре — данный случай требует тщательного расследования.

— Ну, могли бы и у меня спросить...

— Ты — не маг. Извини, но твои слова здесь будут иметь очень небольшой вес. У гильдии магов свои законы, не касающиеся обычных людей.

М-да... сурово у них тут...

А если еще вскроется факт коллективного поджаривания семейства трактирщика... Фиг знает, но по башке Дане могут дать качественно! Ладно еще сам трактирщик и его дочь... но ведь там были не только они! Хотя, с другой стороны, она шарахнула очень даже нехилым заклятьем, и это тоже могут принять во внимание. Как она сама говорила, боевыми магами не разбрасываются.

Могут.

А могут и не принять.

Не зря же монах говорит о каких-то там своих правилах среди магов.

А тут еще и крайне мутная личность среди помощников...

— И что же мне теперь делать?

— А что ты *можешь* сделать? Бери свои деньги — и живи. Хватит надолго. А свою часть она заберет сама.

Если заберет.

Но монастырь не станет в это влезать — не его дело.

— Ну, надеюсь, ей и за смерть Косы чего-то там перепадет... Насколько я в курсе — его искали.

— Более того, он входит... входил в список коронных преступников.

Это еще что за список такой?

Увидев мое замешательство, монах кивает.

— Я и забыл... ты же потерял память!

Как он пояснил, коронные преступники — это отдельная статья. Независимо от места обнаружения, они подлежат немедленному задержанию. И судить их должен специальный королевский суд, как правило, выносящий весьма суровые приговоры. Дело в том, что за одни и те же проступки в разных местах могут наказать по-разному. А вот у коронного судьи свой взгляд, от местных реалий никак не зависящий. По всем делам, связанным с таковыми злодеями, существует специальная процедура дознания. И факт смерти в данном случае обязательно должен быть подтвержден. Ибо суд выносит специальное решение — считать его «товарища» покойником с такой-то даты. Все дела, так или

иначе с ним связанные, прекращаются, и его снимают с розыска.

Есть и нюанс: в случае оправдания коронным судом все прегрешения, совершенные до этого момента, преступнику прощаются. Даже если о них никто и не вспомнил непосредственно на суде.

Хм, любопытная трактовка... Типа коронный суд не погрешим? Раз сказал «белое» — все должны принять подобающую позу и произнести «ку»?

— Понятно... А что сама Дана? Ее задержали? В смысле — до выяснения?

— Она не может покидать отведенные для нее комнаты. Стражу, в твоём понимании, к ней никто не приставлял.

— А...

— Гостей она принимать не может.

Весело...

Домашний арест в местной интерпретации?

И, в принципе, я как-то даже понимаю всех этих великих колдунов...

Гильдия магов в лице Даны столкнулась с беспрецедентным случаем в своей практике. Как я теперь понимаю, ещё никогда в истории гильдии маг, скажем так, «узкого следственного профиля» не использовал свое владение магией для реальных боевых действий, т. е. не наносил физического урона живой силе врага. Допускалось, что он применит какое-нибудь заклятье из имеющегося арсенала, чтобы запутать следы, сбить со следа преследующих его преступников или укрыть кого-то от нежелательной встречи, но вот так... чтобы поразить противника силой своих заклятий, без специ-

ального обучения и тренировки, — это, как я понимаю, произошло впервые. Поэтому все, что касалось Даны — начиная с ее слов и той роли, которую она играла в истории с Хлудом Косой, и заканчивая реальными доказательствами в виде оружия злодея, — воспринималось магами гильдии с превеликим подозрением и крайней настороженностью.

Оно и понятно. Ведь если каждый обученный маг бросится дополнять имеющиеся навыки еще и способностью к убийству людей, прослышав про случай с Даной, то один бог знает, что может получиться. А желающих «приподняться» тут сразу найдется уйма, это и к бабке не ходи.

Кому самый большой почет и уважение? Боевым магам. Высокое жалованье и особое положение в обществе — опять же им. Вот и начнется, выражаясь современным языком, на «рынке» магии разброд и шатание. Каждый станет воображать, что ему вздумается, а это прямой путь к потере стабильности в обществе, а от нее рукой подать до всяких там волнений и беспорядков.

Мне, конечно, сомнения экспертов из гильдии глубоко понятны и даже где-то близки. Я сам, честно говоря, офигел, когда милая девушка спалила одним движением руки дом трактирщика. Если бы я не видел потом ее реакцию на содеянное, то никогда бы не поверил, что она раньше так не умела. Поселившись в Киморе, я частенько вспоминал о своей напарнице, уж больно девушка попалась боевая и настырная. И смелая к тому же. Кому как, а мне такие раньше не попадались, и поэтому Дана никак не выходила из головы.

Что так кардинально могло повлиять на ее способности к магии? Чувство опасности да потрясения, которые она испытала в плену у Хлуда? Сомнительно. У нас и до этого были не менее опасные моменты, но огненные шары, которые она швыряла в разбойников, не наносили им особых увечий. Чувство обиды или мести? Да... сомнительно, не верю я в это. А вот то, что она попала под мощнейшее воздействие магического амулета в доме Одноглазого, пожалуй, стоит учесть. Мое присутствие спасло Дану от гибели и своеобразно «искривило» воздействие амулета. И вполне можно поверить, что именно благодаря этому у нее проявились новые способности. Возможно, и сама Дана не совсем уж рядовой маг, а имеющий какой-то особый талант к этому делу. Много ль я про нее знаю? Столько времени провели вместе, а толком ничего о ней неизвестно.

Подумав об этом, невольно вздыхаю. По совести говоря, выспрашивать у Даны о ее прошлом я тогда посчитал неправильным. Ведь и сам за пазухой ого-го какой булыжник прячу! А ее откровенность подразумевала бы встречную открытость уже с моей стороны, чего я пока позволить себе не могу. Вот и выходит, что жить приходится с кучей недомолвок и недоговоренностей, ограничиваясь намеками и полуправдой. Настроение вконец испортилось, и я заставил себя переключиться на другую тему.

Хочешь не хочешь, а пора приниматься за работу и как-то налаживать жизнь. Для начала я мог бы продавать изделия, которые вез с собой еще для «Этномира». У меня добра всякого — полный фургон, даже готовиться специально не надо. Заодно проверю рынок, так

Оглавление

1.....	3
2.....	10
3.....	24
4.....	35
5.....	45
6.....	58
7.....	74
8.....	84
9.....	97
10.....	104
11.....	117
12.....	133
13.....	149
14.....	168
15.....	186
16.....	198
17.....	212
18.....	223

19.....	232
20.....	243
21.....	248
22.....	256
23.....	264
24.....	277
25.....	283
26.....	292